

Пропозиционально-фреймовый подход при описании гнезд однокоренных слов русского языка как репрезентация дискурсивной ментальной деятельности человека

Татьяна В. Калюжная^a, @, ID

^a Анапский филиал Московского педагогического государственного университета, 353410, Россия, г. Анапа, ул. Астраханская, 88
@ ktv2007@mail.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-5822-4555>

Поступила в редакцию 24.07.2018. Принята к печати 18.02.2019.

Аннотация: Данная статья посвящена рассмотрению гнезда однокоренных слов русского языка как динамического феномена. В качестве основных единиц репрезентации гнездового единства в работе приняты фрейм и пропозиция. Большинство пропозиций, в которых функционируют производные с *-атор*, обладают высокой степенью типизированности. Под воздействием тенденций русской языковой системы, в результате ассимиляции, указанная типизированность пропозиций подвергается изменениям. Мутация происходит как путем изменения актантов в пропозиции, так и посредством расширения актантной парадигмы и появления новых членов в пропозиции. Ассимиляция в русскую языковую систему позволяет развивать производным с *-атор* полисемичные потенции. Возникающие в современном русском языке окказиональные значения анализируемых дериватов образуют новое гнездовое единство, имеющее типизированную структуру фрейма, членясь на типичные для аналогичных гнезд пропозиции, с тем же ограниченным набором актантов. Пропозиционально-фреймовый подход в описании гнезда однокоренных слов позволяет эксплицировать знания носителей языка об окружающем мире, репрезентировать гносеологическую основу дискурсивной ментальной деятельности человека. Исследование выполнено на материале производных с заимствованными формантами *-атор/-тор*.

Ключевые слова: фрейм, пропозиция, производное, заимствованный формант, гнездовое единство, оязыковленная картина мира

Для цитирования: Калюжная Т. В. Пропозиционально-фреймовый подход при описании гнезд однокоренных слов русского языка как репрезентация дискурсивной ментальной деятельности человека // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. Т. 21. № 1. С. 205–211. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-205–211>

Введение

В рамках научных изысканий Кемеровской дериватологической школы (под научным руководством проф. Л. А. Араевой) пропозиционально-фреймовому анализу были подвергнуты основные единицы словообразования русского языка – словообразовательный тип и гнездо однокоренных слов [1–5]. Рассмотрение гнезд однокоренных слов русского языка сквозь призму пропозиционально-фреймового подхода соположено с общей тенденцией изучения языковых явлений в рамках антропоморфной лингвистики.

В процессе развития лингвистической мысли русистами были предложены неоднозначные основания для объединения лексических единиц в гнездовые единства, что привело к выделению гнезд разных типов: словообразова-

тельное – в работах И. А. Ширшова [6], а также Е. Л. Гинзбург [7], лексическое – в исследованиях В. В. Виноградова [8], морфемное гнездо закреплено в словаре морфем русского языка А. И. Кузнецовой, Т. Ф. Ефремовой¹. В работах И. В. Евсеевой зафиксирован термин *лексико-словообразовательное гнездо* [3] – своеобразный интерпретант фрагмента оязыковленной картины мира.

Данное исследование является продолжением рассмотрения комплексной единицы словообразования (гнезда однокоренных слов) с позиции пропозиционально-фреймового описания на примере функционирования дериватов с аффиксом *-атор/-тор* в структуре гнезд однокоренных слов русского языка.

Методы исследования. Исследование проводилось в синхронном аспекте. В качестве ведущих использовались

¹ Кузнецова А. И., Ефремова Т. Ф. Словарь морфем русского языка. М.: Русский язык, 1986. 1136 с.

описательный метод, включающий приемы наблюдения, сопоставления, метод пропозиционально-фреймового анализа, интроспекции, метод сплошной выборки, метод межсистемной дополнительности.

Гнездо однокоренных слов как дискурсивная ситуатема

Гнездо однокоренных слов (а именно этот термин мы берем за основу в нашей работе) является определенной мировоззренческой, ментальной ситуацией, своеобразным фреймом (в данном случае мы отходим от понимания фрейма как некой стереотипной поведенческой модели), эксплицирующим фрагмент картины мира: все предметы и явления выступают не обособленно, а в непосредственной связи друг с другом. Вслед за М. Минским под фреймом мы понимаем ситуационные модели, некие структуры знания, образующие определенное понятие, в котором «ассоциирована информация разных видов» [9, с. 7].

Гнездо однокоренных слов в этой связи интерпретируется как некая ситуатема (термин Н. Б. Лебедевой [10]), описывающая характер познания мира человеком. Однокоренные слова, образующие гнездовое единство, репрезентируют комплексную ситуацию, фреймовое единство, которое, в свою очередь, дробится на несколько мини-ситуаций, являющих собой пропозиции. Пропозиция представляет собой некую предикацию, т.е. соотношение предиката и актантов. В этом случае пропозиционально-фреймовый подход «высвечивает» картину мира, анализ которой может быть представлен как на синхронном, так и на диахронном уровнях.

Гнезда однокоренных слов, включающие производные с формантами *-атор/-тор*, представляют специфичные дискурсивные ситуатемы. Это обусловлено своеобразным характером функционирования данных дериватов в системе русского языка. Во-первых, анализируемые производные являются заимствованиями. Во-вторых, данные лексемы в большинстве случаев имеют ограниченную сферу употребления, это некий терминологический вокабуляр для различных областей науки (ср.: *радиатор, хлоратор, элеватор, навигатор* и др.). В связи с этим производные с *-атор* не являются прототипичными для рядовых носителей русского языка.

Характерной чертой функционирования анализируемых производных в гнездах однокоренных слов является то, что они формируют вокруг себя *типизированные* пропозиции. Как представляется, «большинство слов с *-атор* функционируют в трех основных типах пропозиций» [4, с. 132].

1. Ядро функционирования слов с *-атор* составляют производные, формирующие следующую пропозицию:

субъект (S) – предикат (P) – результат (чаще всего это процессуальный, потенциальный результат) (R₀), причем в качестве предиката, как правило (но не всегда), выступает глагол на *-ировать, -изировать, -овать*, а в качестве результата – слово на *-ция, -ние*. Ср.: *дегустатор (S) – дегустирует (P) – дегустация (R₀)*; *информатор (S) – информирует (P) – информация (R₀)*; *плагиатор (S) – плагиаторствует (P) – плагиат (R₀)* и т. д.

2. Вторым по многочисленности представленных производных является следующий тип пропозиции: *субъект действия в данном случае в гнезде не представлен (X)*, затем следует *предикат (P) – средство (I) – результат (R₀)*, например, некто (X) *хлорирует (P) хлоратором (I) для хлорирования (R₀)*; некто (X) *стерилизует (P) стерилизатором (I) для стерилизации (R₀)*; некто (X) *аспирирует (P) аспиратором (I) для аспирации (R₀)*, таким образом, слово с *-атор* функционирует в пропозиции в качестве средства действия.

3. Третий тип пропозиции представляет собой некий синтез первых двух типов, а именно совмещение в одной пропозиции функции субъекта и функции средства. Данный тип пропозиции формируют вокруг себя полисемичные дериваты, слово с *-атор* здесь оказывается представлено два раза: *субъект (S) – предикат (P) – средство (I) – результат (R₀) – продукт (R₁)*. Ср.: *наркотизатор (S) наркотизирует (P) наркотизатором (I) для наркотизации (R) и получения наркоза (R₁)*; *озонатор (S) озонирует (P) озонатором (I) для озонации (R₀) и получения озона (R₁)*.

В пределах этих типов пропозиций наблюдаются некоторые незначительные модификации: если слово с *-атор* не является полисемантом, то субъект действия в данном случае в гнезде не представлен, он является, как правило, членом другого гнезда. Анализируемые производные функционируют в этом случае в следующей пропозиции: *некто (X) – предикат (P) – средство (I) – результат (R) – продукт (R₁)*, например, некто (X) *пастеризует (P) пастеризатором (I) для пастеризации (R) и продукт всего этого – нечто пастеризованное (R₁)*. «Таким образом, субстантивы с *-атор* формируют в гнезде три основных типа пропозиции: 1) *(S) – предикат (P) – результат (R₀)*; 2) *некто (X) предикат (P) – средство (I) – результат (R₀)*; 3) *субъект (S) – предикат (P) – средство (I) – результат (R₀) – продукт (R₁)*, что свидетельствует о высокой степени типизированности пропозиций, в этом проявляется особый характер их функционирования в русском языке в силу "слабой" ассимиляции в русском языковом сознании и русской языковой картине мира» [4, с. 133].

Все вышесказанное относится к гнездам однокоренных слов, включающим производные с *-атор*, которые не подверглись русификации и непрочно вошли в русское сознание. Если слово с *-атор* оказывается в русском гнезде или гнезде, то пропозиция подвергается мутации, проявляя некоторые изменения.

Виды мутаций в гнездах с *-атор*

Как представляется, можно говорить о двух видах мутации в гнездах с *-атор*.

I. В пропозиции, которые образуют слова с *-атор*, внедряются новые актанты. Этот вид мутации наблюдается в гнездах, включающих ассимилированные в русскую языковую систему лексемы. Рассмотрим слово император. В подобных гнездах актантами выступают *субъект* (S), *предикат* (P) и *место* (L).

В словообразовательном словаре А. Н. Тихонова² гнездо, содержащее дериват император, представлено следующими единицами:

Империя: 1) многонациональное монархическое государство, глава которого, как правило, носил титул императора; 2) государство, имеющее колониальные владения, напр. *Британская И.*; 3) разветвленная сеть магазинов, ресторанов, гостиниц, предприятий, СМИ и т. п., управляющая из единого центра.

Император [*imperator* – повелитель]: 1) почетный титул полководца в республиканском Риме; со времен Августа титул главы римского государства; 2) впоследствии титул многих монархов преимущественно в многонациональных государствах, а также лицо, носящее этот титул.

Императрица: 1) жена императора; 2) титул монархини, а также лицо, носящее этот титул.

Императрицын – относящийся к императрице.

Императорство – пребывание в «должности» императора.

Императорский – прил. к император. *Императорский герб. Императорский дворец.*

Экс-император – бывший император.

Империял – русская золотая монета, чеканившаяся с 1755 г., достоинством в 10 руб., а после 1897 г. – в 15 руб.

Полуимпериял – золотая монета царской России, ценностью в 5 руб. и в 7 руб. 50-коп.

Имперский: 1) прил. к империя (1 зн.); 2) великодержавный. *Имперский взгляд на мир.*

Пропозиция, в которой функционирует слово с *-атор*, образуется такая: **император** (S) *осуществляет импе-*

раторство (P) *в империи* (L). К актанту (L) относятся прилагательные (атрибуты – At) – **императорский, имперский** (*в императорском замке, на императорском троне, в имперских владениях*). Одной из важнейших функций адъективов в пропозициональной структуре гнезда однокоренных слов является «притягивание» разных конкретных явлений окружающего мира в конкретную ситуацию. Например, если мы добавим к слову *трон* атрибут *императорский*, то *трон* войдет в указанную пропозицию в функции места действия. Следовательно, атрибуты обеспечивают внешнюю валентность пропозиции, способность притягивать конкретные явления окружающего мира путем приписывания маркирующего признака. Развитая семантика слова *императорский* и, как следствие, высокая сочетаемость создает возможность бытования таких актантов, как способ действия и результат (император может осуществлять императорство с помощью *императорской канцелярии*; в качестве результата возникают *императорские указы*).

S-----P-----L

Император (2) *осуществляет* императорство империя (1)
At

императорский
имперский

Нестандартный для гнезд с *-атор* характер пропозициональных структур в гнезде со словом *император*, на наш взгляд, детерминирован несколькими причинами. Во-первых, члены данного гнезда являются наиболее ранними заимствованиями по сравнению с другими производными с *-атор*. Дериват *император* впервые зафиксирован в русском языке в 50–70-е гг. XVII в. «В Петровское время это слово встр. уже нередко»³. В то время как большинство производных с указанным формантом начинают функционировать в языке с XVIII и даже с XIX в. (ср: *плагиатор* заимствовано через немецкий или французский языки в конце XVIII в.)⁴. Во-вторых, в структуре этих гнезд отсутствуют традиционные для гнезд с *-атор* мотивирующие на *-ировать, -ация*, что тоже детерминирует вариативность пропозиции. И наконец, сфера функционирования указанных дериватов (с одной стороны, официальная, а с другой – непрофессиональная) не является прототипичной для производных с *-атор*, которые в основном обслуживают узко профессиональную сферу деятельности человека и в других стиливых контекстах

² Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка. В 2-х т. М.: Русский язык, 1985. Т. 1. С. 231.

³ Черных П. Я. Историко-этимологический словарь русского языка. 3-е изд. М., 1999. Т. 1. С. 344.

⁴ Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4-х т.; пер. с нем. 3-е изд., стереотип. М.: Азбука-Терра, 1996. Т. 3. 832 с.

употребляются крайне редко. Все вышеперечисленное свидетельствует о русификации данных гнезд, т. е. об определенной степени их укорененности в русском языковом сознании.

II. Изменение происходит по пути как возникновения новых актантов, так и расширения актантной парадигмы. Под актантной парадигмой мы понимаем «совокупность членов гнезда, выполняющих одну функцию в конкретной пропозиции» [4, с. 138].

Пропозициональные структуры носят типизированный характер, но появляются значительные модификации. Возникает новый актант – способ действия, к тому же расширяется актантная парадигма R₁ (вместо одного-двух членов мы находим пять). Пропозиция выстраивается следующая: *новатор* (S) *новаторствует* (P) с целью *новации* (*новизны, новинки, новшества, нововведения, нечто новое*) (R₁) *определенным способом действия* – *по-новому, чем-либо новым, новейшим, новеньким* (например, *новым методом*) (V).

S-----P-----R ₁ -----V
новатор новаторствует новация по-новому
новизна
новинка At
новшество новый
нововведение новейший
новенький

Такая нетипичность детерминирована укорененностью данного гнездового единства в русской ментальности. Древнерусское слово *новый* отмечается с XI в. Производное *новатор* фиксируется этимологами с XIX в. В силу такой укорененности гнездо ассимилировалось в русский дискурс, ситуация начинает дробиться вплоть до мельчайшей нюансировки. Кроме того, нестандартность ситуации в данном гнезде можно объяснить онтологическими признаками прилагательного как части речи: семантика адъектива синтагматична и поливалентна, она проявляется через сочетаемость с другими словами, а т. к. *новый* – слово полисемичное, значит, имеет высокую сочетаемость, этим детерминировано наличие композитов в гнезде, например, среди вариантов актанта *результат* – *нововведение*.

Репрезентируемые явления, имеющие место в данном гнезде, эксплицируют следующие тенденции таксономического развития производных с *-атор* в русской деривационной системе: 1) присоединение иноязычного форманта к русской основе; 2) вариативность пропози-

циональной структуры, эксплицирующая тончайшие нюансы мысли; 3) существенное увеличение количества членов гнезда, перманентно приводящее к распаду гнездового единства на несколько ситуативов.

Итак, «большинство пропозиций, в которых функционируют производные с *-атор*, обладают высокой степенью типизированности. Под воздействием тенденций русской деривационной системы указанная типизированность пропозиций подвергается мутированию. С одной стороны, это происходит путем изменения актантов в пропозиции (пример со словом *император*), с другой стороны – путем расширения актантной парадигмы и появления новых актантов в пропозиции (в гнезде со словом *новатор*)» [4, с. 139].

По нашему мнению, подобные тенденции изменения пропозиций в составе фрейма в дальнейшем будут усиливаться. Примером тому может служить функционирование в русской языковой системе слова *диктатор*. Семантика этого слова четко зафиксирована в толковых словарях русского языка С. И. Ожегова: «1. Правитель (в 1 знач.), пользующийся неограниченной властью. 2. перен. Тот, кто ведет себя по отношению к другим властно и нетерпимо. Диктаторское поведение»⁵. Гнездовое единство, включающее это слово, содержит следующие однокоренные слова: *диктат*, *диктаторство*, *диктаторствовать*, *диктатура*. Пропозиционально-фреймовый подход репрезентирует следующую ситуативу: *диктатор* субъект (S) – *диктаторствует* предикат (P) – *диктатура* средство (I) – *диктаторство* результат (R₀) – *диктат* продукт (R₁). Пропозиции, составляющие фрейм, являются типизированными. Но в последнее время слово *диктатор* употребляется, вероятнее всего, как полисемант с окказиональным значением. Оно стало активно использоваться в дискурсе международной акции «Тотальный диктант», где *диктатором* именуется человек, диктующий текст *Тотального диктанта*. В этом случае производное образовало новое гнездовое единство, включив (на основе, по-видимому, ложной этимологии) новые «однокоренные» слова: *диктовать*, *диктовка*, *диктант*, *дикция* и, может быть, *диктор* (как синоним диктатора, транслирующего текст). Образовалась ситуатива, описывающая механизм проведения *Тотального диктанта*: *диктатор* субъект (S) – *диктует* предикат (P) – *дикция* средство (I) – *диктант* результат (R₀), *продукт* (R₁). Актанты *результат* и *продукт* оказались здесь идентичными, совпали в одной лексеме. Данный факт – свидетельство того, что лексема *диктатор* с окказиональной семантикой в данный момент не вошла

⁵ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. М.: Азбуковник, 1999. С. 165.

в русское языковое сознание: указанное лексическое значение не зафиксировано в толковых словарях русского языка, слово в этом значении является неологизмом.

S-----P-----I----- R₀, R₁
диктатор диктует дикция диктант
(диктор) (проводит диктовку)

Заключение

1. Постановка вопроса о принципах объединения слов в гнездо предполагала выделение отечественными лингвистами гнезд разных типов (словообразовательное, лексическое, морфемное, гнездо однокоренных слов). Для функционального анализа оказалась важна системная организация гнезд однокоренных слов русского языка.

2. Если рассматривать гнездо как деривационную систему, то о производных с *-атор/-тор* можно сказать, что они устанавливают регулярные полимотивационные отношения. Мотивирующими для производных с *-атор/-тор* являются такие члены гнезда, как глаголы на *-ировать, -изировать, -овать*.

3. Другим аспектом системности гнезда однокоренных слов является пропозиционально-фреймовая организация. Этот подход базируется на синтаксической теории словообразования, с одной стороны, и различных методах пропозиционального анализа, выработанного в общем языкознании – с другой. Другим теоретическим исходным пунктом для нас стала теория фрейма, на основании которой мы охарактеризовали гнезда однокоренных слов как многомерную ситуацию, имеющую пропозициональную организацию. Пропозициональный уровень является более дробным, более конкретным по отношению к фреймовому, т. е. все гнездо как фрейм может распадаться на несколько пропозиций – более мелкие однородные ситуации.

Литература

1. Араева Л. А. Словообразовательный тип как семантическая микросистема: Суффиксальные субстантивы (на материале русских говоров). Кемерово: Кузбассвузиздат, 1994. 223 с.
2. Осадчий М. А. Однокоренная лексика русских народных говоров. Фреймовая структура гнезда. М.: Либроком, 2009. 304 с.
3. Евсеева И. В. Когнитивное моделирование словообразовательной системы русского языка (на материале комплексных единиц): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2011. 49 с.
4. Ковалева Т. В. Производные с *-атор/-тор* в деривационной системе русского языка: дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2004. 191 с.
5. Образцова М. Н. Пропозиционально-фреймовая организация гнезда однокоренных слов с ядерным компонентом «Пчела» // Современные проблемы науки и образования. 2013. № 4. Режим доступа: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=9668> (дата обращения: 27.07.2018).
6. Ширшов И. А. Множественность словообразовательной мотивации в современном русском языке: дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д., 1982. 410 с.

4. Предлагаемый нами метод пропозиционального анализа функционирования производных с *-атор/-тор* в гнездах однокоренных слов тесно связан с пропозициональным анализом мотивационных отношений внутри словообразовательного типа. Эта методика была разработана в трудах Л. А. Араевой [1; 11], Е. С. Кубряковой [12; 13], З. И. Резановой [14; 15], М. Н. Янценецкой [16; 17], И. В. Евсеевой [18; 19]. В зарубежной лингвистике системно-функциональная теория словообразования представлена в трудах М. Докулила [20].

5. Дериват с *-атор*, развивая в системе русского языка лексическую составляющую, семиотически наращиваясь, все же имеет типизированную структуру фрейма, членись на типичные (для гнездовых единств с указанными производными) пропозиции, с тем же ограниченным набором актантов. В результате такого анализа возможно определить деривационный потенциал слова. «Фреймовый анализ позволяет увидеть не только сходства и различия в семантическом устройстве гнезд, но и установить тесные семантические связи между фрагментами разных гнезд» [19, с. 19].

6. Перспективным в этой связи является рассмотрение в сопоставительном аспекте дериватов с формантом *-атор* и формантом *-ист*, вступающих в рамках одного гнезда в синонимические отношения (ср.: *морализатор, моралист*). Как представляется, производные с *-ист* будут образовывать менее типизированные пропозиции, что детерминировано более высокой степенью ассимиляции данных дериватов в сознании носителей русского языка.

Таким образом, пропозиционально-фреймовый анализ гнезда однокоренных слов довольно актуален, т. к. лексемы в пределах гнезда эксплицируют гносеологическую основу дискурсивной ментальной деятельности человека.

7. Гинзбург Е. А. Словообразование и синтаксис. М.: Наука, 1979. 264 с.
8. Виноградов В. В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. М.: Наука 1977. 312 с.
9. Минский М. Фреймы для представления знаний. М.: Энергия, 1979. 152 с.
10. Лебедева Н. Б. Полиситуативность глагольной семантики (на материале русских префиксальных глаголов): автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Томск, 2000. 55 с.
11. Араева Л. А. Словообразовательный тип: к проблеме определения // Актуальные проблемы русистики: материалы Всерос. науч. конф., посвященной 70-летию профессора кафедры русского языка ТГУ О. И. Блиновой. Томск: ТГУ. 2001. С. 57–58.
12. Кубрякова Е. С. Роль словообразования в формировании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке: Язык и картина мира / отв. ред. Б. А. Серебренников. М.: Наука, 1988. С. 141–172.
13. Кубрякова Е. С. Типы языковых значений. Семантика производного слова. М.: Наука, 1981. 200 с.
14. Резанова З. И. Семантические вопросы словообразования. Производящее слово. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1991. 273 с.
15. Резанова З. И. Функциональный аспект словообразования. Русское производное имя. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1996. 219 с.
16. Янценецкая М. Н. Семантические вопросы теории словообразования. Томск: Изд-во Том. ун-та, 1979. 242 с.
17. Янценецкая М. Н. Пропозициональный аспект словообразования (обзор работ сибирских дериватологов) // Актуальные проблемы региональной лингвистики и истории Сибири. Кемерово, 1992. С. 4–33.
18. Евсеева И. В., Пономарева Е. А. Лексико-словообразовательное гнездо: когнитивное моделирование. Красноярск: СФУ, 2018. 199 с.
19. Евсеева И. В., Крейдлин Г. Е. Фреймовое моделирование фрагментов лексико-словообразовательных гнезд с семантикой 'заболевание' // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2017. № 49. С. 5–23. DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/49/1>
20. Dokulil M. Tvoření slov v češtině: Teorie odvození slov. Praha: Nakl. Československé akademie věd, 1962. 263 s.

Propositional-Frame Approach to the Description of Families of Russian Cognate Words as a Representation of Mental Discourse

Tatyana V. Kalyuzhnaya ^{a, @, ID}

^aMoscow Pedagogical State University (Anapa branch), 88, Astrakhanskaya St., Anapa, Russia, 353410

@ ktv2007@mail.ru

^{ID} <https://orcid.org/0000-0002-5822-4555>

Received 24.07.2018. Accepted 18.02.2019.

Abstract: The research features families of cognate words in the Russian language as a dynamic phenomenon. Frame and proposition were adopted as the basic units of representation of word families. The study focused on derivatives with the borrowed formants *-атор/-тор* (*-ator/-tor*). Most of the propositions with *-атор* revealed a high degree of typification. This typification of propositions undergoes changes under the influence of the tendencies of the Russian linguistic system and as a result of assimilation. The mutation occurs both by changing the actants in the proposition, as well as by expanding the actant paradigm and the appearance of new members in the proposition. Assimilation results in polysemic potency derivatives. Occasional meanings of the analyzed derivatives form a new family with a typified frame structure. The nests are divided into propositions typical for similar families, with the same limited set of actants. The propositional-frame approach to the description of the families of cognate words makes it possible to express the knowledge of native speakers about the world, as well as to represent the epistemological basis of mental discourse.

Keywords: frame, proposition, derivative, borrowed formant, nest unity, a linguistic picture of the world

For citation: Kalyuzhnaya T. V. Propositional-Frame Approach to the Description of Families of Russian Cognate Words as a Representation of Mental Discourse. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2019, 21(1): 205–211. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2019-21-1-205-211>

References

1. Araeva L. A. *Word-Formation type as semantic microsystem: Suffixal substances (on the material of Russian dialects)*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 1994, 223. (In Russ.)
2. Osadchiy M. A. *Monohull vocabulary of Russian folk dialects. Frame structure of the nest*. Moscow: Librokom, 2009, 304. (In Russ.)
3. Evseeva I. V. *Cognitive modeling of the word-formation system of the Russian language (a case study of complex units)*. Dr. Philol. Sci. Diss. Abstr. Kemerovo, 2011, 49. (In Russ.)
4. Kovaleva T. V. *Derivatives of -ator/-tor in the derivational system of the Russian language*. Cand. Philol. Sci. Diss. Kemerovo, 2004, 191. (In Russ.)
5. Obratsova M. N. Propositional-frame organization of families of cognate words with the nuclear component "pchela" (bee). *Modern problems of science and education*, 2013, (4). Available at: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=9668> (accessed 27.07.2018). (In Russ.)
6. Shirshov I. A. *Plurality of word-formation motivation in the modern Russian language*. Dr. Philol. Sci. Diss. Rostov-on-Don, 1982, 410. (In Russ.)
7. Ginzburg E. L. *Word-formation and syntax*. Moscow: Nauka, 1979, 264. (In Russ.)
8. Vinogradov V. V. *Lexicology and lexicography. Selected works*. Moscow: Nauka, 1977, 312. (In Russ.)
9. Minskiy M. *Frames for presentation of knowledge*. Moscow: Energiia, 1979, 152. (In Russ.)
10. Lebedeva N. B. *Polysituational character of verbal semantics (a case study of Russian prefixed verbs)*. Dr. Philol. Sci. Diss. Abstr. Tomsk, 2000, 55. (In Russ.)
11. Araeva L. A. The Word-Forming Type: On the problem of definition. *Actual Problems of Russian Studies: Proc. All-Russian Sci. Conf., dedicated to the 70th anniversary of O. I. Blinova, Professor of the Russian Language Department, TSU. Tomsk: TGU, 2001, 57–58. (In Russ.)*
12. Kubryakova E. S. The role of word formation in the formation of the linguistic worldview. *The Role of the Human Factor in Language: Language and Picture of the World*, ed. Serebrennikov B. A. Moscow: Nauka, 1988, 141–172. (In Russ.)
13. Kubryakova E. S. *Types of linguistic meanings. The semantics of the derived word*. Moscow: Nauka, 1981, 200. (In Russ.)
14. Rezanova Z. I. *Semantic questions of word formation. Producing word*. Tomsk: Izd. Tom. un-ta, 1991, 273. (In Russ.)
15. Rezanova Z. I. *Functional aspect of word formation. Russian derived name*. Tomsk: Izd. Tom. un-ta, 1996, 219. (In Russ.)
16. Yantsenetskaya M. N. *Semantic issues of the theory of word formation*. Tomsk: Izd. Tom. un-ta, 1979, 242. (In Russ.)
17. Yantsetskaya M. N. The propositional aspect of word formation (Review of Works of Siberian Derivatologists). *Actual Problems of Regional Linguistics and History of Siberia*. Kemerovo, 1992, 4–33. (In Russ.)
18. Evseeva I. V., Ponomareva E. A. *Lexico-word-formation nest: cognitive modeling*. Krasnoyarsk: SFU, 2018, 199. (In Russ.)
19. Evseeva I. V., Kreydlin G. E. Frame modeling of fragments of lexical-derivational nests with the 'disease' semantics. *Tomsk State University Journal of Philology*, 2017, (49): 5–23. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.17223/19986645/49/1>
20. Dokulil M. *Tvoření slov v češtině: Teorie odvozování slov*. Praha: Nakl. Československé akademie věd, 1962, 263.